

Грязный старый рассказчик подхватил эрху и потянул за струны, мелодичная и низкая музыка, звучавшая в винном магазине.

Когда наступила осень в сентябре, хризантемы расцвели, а другие цветы засохли; всплески ароматов пронизывали Чанъань, а золотые хризантемы разбросаны по всему городу!

Это была самая знаменитая поэма Хуан Чао.

Хуан Чао был главным виновником беспорядков в поздней Танской империи и могильщиком империи.

Его подвиг - прорыв через Чанъань, который открыл прелюдию вассальных государств, претендующих на трон, и феодальных принцев, соревнующихся за гегемонию.

Вассальные государства и раньше были лишь высокомерными, но все же ими управлял императорский двор. Но после восстания Хуан Чао вассальные государства больше не подчинялись приказам императорского двора, и они сами контролировали свои войска, чтобы воевать друг с другом.

До тех пор, пока не была обнародована прелюдия пяти династий и десяти королевств.

В прошлой жизни Ли Йе хранил глубокую память о Хуан Чао. У Ю, герцогиня Ли, умерла в хаосе, когда мятежники Хуан Чао прорвались через Чанъань.

Ли Йе посмотрела на Хуан Чао и улыбнулась. "Так как у вас есть интерес, я бы хотела сопровождать вас. Прошу вас!"

Потом он заказал официанта в магазине, чтобы добавить место.

Хуан Чао сел на колени и выпил сначала бокал вина, а затем дал самообман. "Я Хуан Чуань. Как тебя зовут?"

Ли Йе взглянул на Хуан Чао и тайно свернул ему губы. "Хуан Чуань? Почему бы тебе не называть себя Хуан Хэ напрямую?"

Ли Йе не верил, что Хуан Чао придёт на встречу с ним, не зная его личности. В винном магазине было так много людей, но Хуан Чао не пошел на встречу с другими. Хуан Чао пришёл к своей судьбе, игнорируя женщину перед ним, поэтому цель Хуан Чао была ясна.

Ли Йе не мог не вспомнить бассейн с зелёными лотосами позади Санкингуана в горе Ньюшоу. Он подумал: "Неужели гора Чжуннань наконец-то поняла, что у меня есть бассейн с зелеными лотосами?"

Изначально гора Чжуннань готовила бассейн с зелеными лотосами для Хуан Чао, но теперь они уже были поглощены Ли Ёе. Цель Хуан Чао не была бы простой для его прихода.

"Я Ли Хуа". Ли Ёе порезал руки и случайно дал себе фальшивое имя.

"Господин Ли, приятно познакомиться!" Хуан Чао показал свое восхищение, но тайно свернул губы. Он подумал: "Ли Хуа? Почему бы тебе не назвать себя Ли Хуа (чьё произношение совпадает с произношением грушевого цветка по-китайски)?"

"Наша встреча - это судьба. Пойдём. Пей!" Ли Ёе предложил тост. После того, как он выпил один бокал вина, он спросил: "Ты не похож на туземца. Откуда ты? И зачем ты приехал в Чанъань?"

"Мой родной дом - Цаочжоу. По правде говоря, я приезжаю на весенние гражданские экзамены в следующем году. Мне стыдно говорить вам, что я много раз принимал участие в гражданских экзаменах, но у меня пока нет официальной должности."

Хуан Чао вздохнул, но он чихнул в сердце. "Я пришел сюда, чтобы найти тебя, но не скажу. Я подойду к тебе медленно, чтобы тайно расследовать дело о зелёных лотосах. Если вы действительно впитали зеленые лотосы, я выкопаю ваш кишечник, чтобы забрать зеленые лотосы, будь вы Великим князем или вице-магистратом!".

"Нелегко получить официальную должность!" Ли Ёе притворился, что вздыхает, а затем торжественно сказал: "Но по твоему лицу я могу сказать, что ты будешь очень сильным и сделаешь большое достижение в будущем, так что тебе не нужно беспокоиться о неприятных вещах в настоящее время".

Ли Ёе размышлял: "С тех пор как Хуан Чао появился передо мной, должен ли я найти шанс убить его? Таким образом, не будет ли восстания Хуан Чао?"

Хуан Чао был ошеломлён. "Ты знаешь искусство IChing?"

"Немного." Ли Ёе улыбнулся. Он смотрел на Хуан Чао вверх и вниз, а потом с волнением сказал: "Господин Хуан, ваша физиогномика - редкость". Я знал так много людей в своей жизни, но я не видел чьей-то физиогномики, как у вас". Интересно, могу ли я взглянуть на вас поближе".

Хуан Чао был в восторге. Он не мог не думать: "Даосисты на горе Чжуннань всегда говорят, что у меня большая удача, и я смогу достичь больших амбиций и иметь возможность заменить империю Тан". Теперь, когда даже Ли Ёе сказал то же самое, неужели это так? Ну, пусть попробует и посмотрит, что он скажет".

Хуан Чао притворился спокойным. Он протянул ладонь и сказал, как будто его это не волнует:

"Раз уж тебе интересно, будет нехорошо сказать нет".

Ли Ёе улыбнулся и немедленно схватил Хуан Чао за руку!

В это время музыка эрху в магазине вдруг зазвучала на высоких тонах, заставляя людей почувствовать себя на поле боя!

...

Императорский дворец.

"Как дела?" Хань Венью поспешил спросить, когда Лю Синшэнь вышел из комнаты.

Лю Сингшен покачал головой и вздохнул. Он протянул руки. На его белом лице появился намек на беспокойство. "Болезнь Вашего Величества настолько тяжёлая, что имперские врачи ничего не могли поделать. Он сейчас без сознания, возможно, это продлится долго".

Хан Венюэ слегка нахмурился. Его руки согнулись перед животом, а пальцы запутались. Он сказал хриплым и негромким голосом: "С тех пор, как Вэй Баохенг был признан виновным, Ваше Величество болен. Изначально я думал, что он просто простудился, но теперь он выглядит не очень хорошо".

"Он не очень хорошо себя чувствует. Вашему Величеству становится всё хуже и хуже за эти годы. У него есть только культивирование 2-го уровня ци-переработки, которое поддерживается Дэном Пиллсом. Он пристрастился к вину и сексу все эти годы, не поддерживая хорошего здоровья. С момента своего восшествия на трон он больше не культивирует, поэтому у него серьёзная неудача в выращивании и серьёзная болезнь...".

Лю Сингшен и Хань Венюэ шли бок о бок. Их пронзительные голоса казались странными, потому что они говорили низкими голосами. "Если Ваше Величество не может выжить в этот раз, мы должны подготовиться заранее".

Хань Венюэ кивнул, чтобы договориться с Лю Синшэнем. Хотя евнухи контролировали царскую гвардию и Тайный совет, это не означало, что его положение и положение Лю Синшэня останутся стабильными. Каждый новый император приводил своих придворных. Перед лицом великих перемен положение царской гвардии не изменилось бы, в то время как их положение могло бы остаться прежним.

"Принц Пу хорош, - сказал Хан Веню, - но..."

"Но принц Ан..." Лю Сингшен нахмурился. "Вопрос о горе Багун - скрытая опасность."

"В этот момент у меня есть некоторые сомнения, - сказал Хань Вэнюэ, - как принц Ан сбежал из Вэй Цзяньнань в тот день в уезде Хуанли?" Кто заставил Вэй Цзяньнань сдаться в офис Чанъань?"

"По словам принца Аня, Нангонг Дийи случайно оказался там, когда он отправился в уезд Хуанли..."

"Что Нангонг Дийи сказал об этом?"

"Хамф. Этот парень всегда настолько высокомерен, что ударил моего человека прямо, когда я послал кого-то спросить его!"

"Этот парень действительно ищет смерти!"

"А как же дело Вэй Цзяньнань?"

"Похоже, он связан с Нангонг Дийи."

"Почему?"

"Нангонг Дийи часто пьёт вино с принцем Аном наедине."

"Значит, Нангонг Дийи уже обратился к принцу Ану? Этот парень всегда высоко думает о себе, и он очень высокомерен, так как же он захочет последовать за принцем А?"

"Но если это не Нангонг Дийи, то кто ещё может победить Вэй Цзяньнаня и контролировать его?"

Лю Сингшен и Хань Вэнюэ молчали. Через некоторое время Лю Синшэнь холодно сказал: "Я всегда чувствую, что принц Ан немного загадочен. Неужели в усадьбе принца Аня действительно будут бывшие доверенные последователи Ли Сяня?"

Хань Вэнюэ покачал головой. "Я послал кого-то расследовать усадьбу принца Аня, но ничего не нашёл."

"Также возможно, что он был к этому готов. Этот парень очень дотошный."

"Так что же нам делать?"

Лю Сингшен долго размышлял, а потом вдруг сказал: "Почему бы нам не заманить его, чтобы он раскрыл свою настоящую силу и испытал его?"

Хан Венью кивнул. "Хорошая мысль!"

Лю Сингшен стал серьезным. "Если... Принц Ан и правда сойдётся с бывшими последователями Ли Сяня?"

"Тогда мы должны избавиться от него!" Хань Веньюэ был решающим. "Учитывая его отношения с принцем Пу, когда принц Пу взойдёт на трон, мы с тобой не придём к хорошему концу, если он сгребёт прошлое горы Багун!"

"Просто сделай это!"

...

Сегодня вечером не было звезд, темных и ветреных.

Сонг Вэнтон, который уставился на Ипин Лу, был в плохом настроении.

Тот, кому приказали убить Великого Принца в городе Чанъань, не был в хорошем настроении.

Но у него не было выбора, так как это было приказание лейтенанта Королевской гвардии.

И он был просто командиром царской гвардии, который вел пятьсот гвардейцев.

Он также был командиром, жаждущим получить повышение.

Ван Цзянь смотрел на Сон Вэньтона, который присел на крышу с мрачным лицом. Легким вздохом он вытащил из талии обернутую в масло курицу, оторвал одну из задних ног и передал ее Сонг Вэньтону. "Попробовать?"

Сонг Вэнтонг, худощавый и белолицый, холодно взглянул на Ван Цзяня. "Ты толстая, как свинья. Ты все еще ешь?"

"Ты не женщина, так почему ты боишься растолстеть?" Ван Цзянь не волновался. Увидев, что Сон Вэнтон не ел, он засунул куриную ножку себе в большой рот, полный масла. Как сказал Сонг Вэнтонг, у него действительно была толстая талия и круглая форма. Он был настолько толстым, что весил более 150 килограммов со всем своим жиром.

Поэтому вместо того, чтобы сидеть на корточках на крыше, как Сонг Вэнтонг, он мог сидеть только на ней, потому что вообще не мог сидеть на корточках.

"Толстяк Ван, не надо надоедай. Я много раз предупреждал тебя, что не надо говорить о

женщинах при мне!" Сонг Вэнтонг скрежет зубами, его взгляд как меч.

Ван Цзянь ел с привкусом, его глаза сияли, а рот издавал звуки. Он не поворачивал голову, когда слышал это. "Это не твоя вина, что ты выглядишь как женщина". Но если я не упоминаю женщин, нужно ли мне упоминать мужчин? Ты интересуешься мужчинами?"

"Ван Цзянь!" У Сона Вэнтонга, с его прекрасными чертами лица, внезапно появилось убийственное выражение лица.

У Сонга Вэнтонга был румяный цвет лица, белые зубы и изогнутые брови. Его глаза были красивы, как персиковый цвет, а губы - красные, как кровь, маленькие и нежные, как вишня. С точки зрения внешнего вида он был красивее цветов и заставлял женщин ревновать.

Более того, несмотря на то, что он был худой, его грудь была очень мускулистой. Она была очень торчащей и казалась очень "странной".

К счастью, брови Сонга Вэнтонга были похожи на мечи, а его взгляд был похож на нож, а не на слезящиеся глаза и брови с амурными чувствами, что делало его героическим, но не женственным. Иначе его считали бы женщиной.

"Что? Пытался убить меня? Сделай это. Я устала от жизни." Ван Цзянь всё равно не заботился, и он сосредоточился только на том, чтобы разобраться с жирной курицей в руках. Он вывихнул талию, как ведро, пока говорил, выглядя особенно дешево.

Сонг Вэнтонг одной рукой прижал к талии длинный нож.

Ван Цзянь вздохнул и посмотрел на него. "Если эта штука пройдет сегодня, тебе не составит труда дать мне сотню ударов, когда мы вернемся".

Сонг Вэнтонг долго смотрел на Ван Цзяня, почти не контролируя свои намерения убить. Он фыркнул. "Хотя другая сторона - Великий Принц, он как раз на пятом уровне Ци-рефининга, так что убить его будет несложно."

"Просто пятый уровень Ци-рефининга, не говори так, как будто ты бесчисленное царство выше его." Ван Цзянь свернул ему губы. Он наконец-то доел жирного цыпленка, костей не осталось. Он похлопал по жирным рукам и встал. По сравнению с тонким и приземистым Сон Вэнтонгом, его тело было сильным, как холм.

"Сказать по правде, принц Ан, который внезапно появился, не прост. Ли Чонгде, этот парень, сказал мне, что принц Ан загадочен. Изначально я хотел нанести визит, но не ожидал, что мы встретимся таким образом". Ван Цзянь отрыгнул так же громко, как гром.

Сонг Вэнтонг холодно сказал: "Либо живи, либо умри при встрече. Разве это не хороший способ

познакомиться?"

"Если не ты умрёшь, то можешь так и сказать." Ван Цзянь пошевелил запястьями. Внезапно его взгляд стал серьёзным. "Он вышел!"

...

Когда Ли Ёе и Хуан Чао вышли из Ипин Лу бок о бок, неряшливый старик в вестибюле только что закончил свою песню.

"Господин Хуан, до свидания." Ли Ёе порезал руки, чтобы попрощаться с Хуан Чао перед винным магазином.

"Господин Ли, вы хорошо пьёте! Я восхищаюсь тобой. Если мы встретимся снова в будущем, мы должны решить, кто может выпить больше!" Хуан Чао отрыгнул, улыбаясь, как весенний ветерок. Когда Ли Ёе прочитал свою ладонь, Ли Ёе высоко оценил его, что сделало его очень счастливым для ученого старше 40 лет, который много раз терпел неудачи, он, конечно, был бы счастлив, что он оказался необыкновенным в будущем, когда он находился в неловкой и трудной ситуации.

"Конечно". Ли Ёе улыбнулся.

Он не начинал борьбу с Хуан Чао.

Хотя он только что об этом подумал.

Тщательно подумав, он отказался от этой идеи.

Хуан Чао начал восстание вместе с Ван Сяньчжи. Он мог убить Хуан Чао, но мог ли он убить и Ван Сяньчжи? Даже если бы он мог, и что с того? Однако падение империи Тан было вызвано упадком Счастья нации, и Хуан Чао был только тем человеком, который был выбран Счастьем. Даже если бы он убил Хуан Чао, кто знал, что не будет Чжан Чао или Ли Чао?

Более того, поскольку Хуан Чао осмелился выступить перед Ли Ёе на публике, ему следовало полагаться на него. В конце концов, его выбрала гора Чжуннань, поэтому он будет находиться под пристальным вниманием.

Наблюдая за тем, как Хуан Чао уходит, Ли Ёе продолжает улыбаться.

Он ясно знал, что Хуан Чао, несомненно, создаст еще один шанс "наткнуться" на него. Его улыбка казалась игривой, когда он думал об этом.

Лю Чжиань с опущенной головой и едва открытыми глазами ошеломил Ли Ёе. Когда Ли Ёе остановилась, она чуть не ударила Ли Ёе в спину.

"Отправьте Большого Хозяина обратно в усадьбу", - сказала Ли Ёе охраннику, который поспешил.

"Ваше Высочество, а вы?" спросил охранник.

"Я пройду по реке, чтобы протрезветь, так что тебе не придется идти за мной." Ли Ёе помахал рукой.

"Да." Охранник принял его приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/928667>